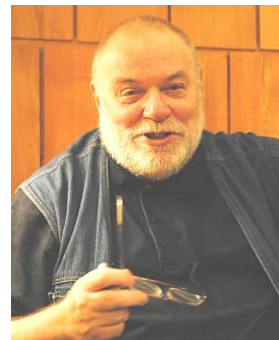

УДК 141

Ю.В. Линник

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

ТИХВИН - 2014

Одигитрия

По преданию тихвинская Одигитрия была написана евангелистом Лукой. В 439 г. её из Иерусалима доставили в Константинополь. Во время иконоборчества она перенеслась обратно, однако потом возвратилась во Влахерны, где пребывала до 1383 г.

Остаётся 70 лет до падения Восточной Римской Империи. Икона внезапно исчезает из Влахернского храма. Ошеломив простых рыбаков, она появляется – вся сияющая, в невесомом парении – над нашей Ладогой. Семь остановок сделала икона на пути в Тихвин.

Первые их них – на реках Паша и Оять – осеняют Олонию. Впрочем, тогда все эти земли принадлежали Новгороду – с присоединением его к Москве икона стала общенациональной святыней. Василий III и Иван IV проявляют огромное внимание к Тихвину. Они понимают: Русский Север, предъизбранный и выделенный самой Богородицей, станет опорой Отечества.

Большевики перемещают икону в краеведческий музей. Оккупация. Немцы увозят икону в Псков. В 1944 г. чудотворный образ оказывается в Риге. Теперь её хранителями становятся Иоанн и Сергей Гарклавсы – отец и сын.

Позади Чехословакия и Западная Германия. И Атлантический океан. С 1950 г. икона находится в Свято-Троицком соборе в Чикаго. В 1982 г. архиепископ Чикагский и Миннеапольский Иоанн Гарклавс отходит к Богу. Он препоручает сыну вернуть икону на родину, когда там падёт большевизм и восстановится Тихвинский Успенский мо-

настырь. В 2004 г. со слезами радости на глазах россияне встретили любимый образ. Это было всенародное торжество! Два года назад протоирей Сергей Гарклавс принял российское гражданство. Он является духовником монастырской братии. Ему 87 лет.

1 июля 2014 г. в Тихвине прошёл праздничный вечер, посвящённый десятилетию возвращения иконы – в центре торжества находился отец Сергей Гарклавс. Этот удивительный человек полон всклень христианской любовью. Хор монастыря «Светилен» пропел ему: *Многая лета!* Только так: *Многая лета!*

Вечер в Тихвине. Крайний справа о. Сергей Гарклавс

Автор с о. Сергием Гарклавсом

ВОЗВРАЩЕНИЕ

О. Сергию Гарклавсу

Из горестного странствия земного
На Тихвинку вернулась Божья Мать.
Как это упоительно и ново:
К стопам Её младенца припадать!

Куда ни глянешь – остря повсюду.
Шипы одни! Печали не минуть.
Ты к нам вернулась? Уподоблю чуду
Замкнувшийся на Севере Твой путь.

Молюсь Тебе в луче неизъяснимом,
На образ Твой святой не насмотрюсь –
И ясно вижу, как премирным Римом
Встаёт из праха праведная Русь!

1.07.2014. Тихвин

Премирный Рим

Эти стихи я написал в Успенском соборе, предстоя перед образом Тихвинской Богоматери. Было так светло на душе! Но в перебив радостному чувству во мне настойчиво звучали строки Владимира Соловьёва:

*И третий Рим лежит во прахе,
А уж четвёртому не быть.*

Это парафраз пророческих слов псковского старца Филофея, произнесённых им в 1524 г. – в канун возвышения Московского царства: «*Два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвёртому не быти*». Рим Первый – латинский Рим, Рим Второй – Константинополь, Рим Третий – Москва. Тихвинская Богоматерь сделалась в ту пору символом Третьего Рима.

Неужели Владимир Соловьёв прав в своей мрачной эсхатологии? Всё моё существо сопротивлялась пессимизму поэта. И мне казалось: Богоматерь поддерживает меня в уповании лучшего. Быть может, Святая Русь возродится – вопреки провиденью Филофея – как четвёртый Рим? Соответственно и сложилась предпоследняя строчка:

И ясно вижу, как четвёртым Римом...

Не то! Совсем не то! Как точнее выразить свою надежду? И вдруг мне показалось, что я слышу некий голос – одновременно и волевой, и ласковый:

– Счёт пресёкся.

Это будет премирный Рим в дольных стенах. Значит – непреходящий! Значит – победивший силы распада! Значит – оказавшийся за чертой земного исчисления! Но ведь не истаявший в чистый дух – не бесплотный: *дольные* стены удерживают в своих границах осветлённое тварное бытие. Не Преображение ли это? Не оно ли пробрезжило в Тихвине?

Бог и человек – вечность и время – дух и плоть: Православие берёт их в единой связи. В гармонии! Небо можно перенести на землю – землю можно поднять в небо. Это призвана сделать Россия? В этом суть неисповедимо услышанного? Упаси меня Господи от искуса. Пусть в стихах заговорила моя субъективность, не больше того, но её глубокие слои всколыхнулись благодаря тому, что я находился рядом с Богоматерью – здесь, в Тихвине. Сомневаюсь в том, что мог сам по себе найти эти слова – было какое-то веянье.

Скажу смиренно и благодарно: это моё личное чудо – мой скромный опыт того, что похоже на касание благодати. Осенило, озарило! Присутствие высшего ощущалось тогда со всей непосредственностью. Подобные чувства переживают в Тихвине многие паломники. Они у меня отлились в стихи.

Тихвинская икона в Пскове

Мы всё чаще и чаще подменяем собой Божий Суд. Ты находился под немцами? Всё: ты предатель. Или коллаборационист. Можно ли эти уничижительные ярлыки наклеить на митрополита Сергия Воскресенского (1897–1944)?

Это он организовал Псковскую духовную миссию. Это он опекал Тихвинскую богоматерь во время её немецкого пленения. Владыка прекрасно знал советскую жизнь. Он редактировал Журнал Московской Патриархии с четвертого номера 1931 г. до его закрытия в 1935 г., 8 октября 1937 г. стал управляющим делами Московской Патриархии с возведением в сан архиепископа. А в 1940 г. – пакт Риббентропа-Молотова получил геополитическую реализацию – был хиротонисан в митрополита Виленского и Литовского. С 24 февраля 1941 г. – Патриарший экзарх Прибалтики.

Чекисты вырезали на Псковщине всё священство. Мы будем вменять в вину митрополиту призвание замены из Риги и Нарвы?

1 января 1942 г. Нацисты передают икону, вывезенную из горящего Тихвина, в псковский Троицкий собор. Идёт служба. Протоиерей Георгий Михайлович Бенигсен (1915–1993), выдающийся проповедник, прославляет в присутствии немцев подвиг Александра Невского, когда-то освободившего эти земли от ливонцев. Так было дело.

28 апреля 1944 г. митрополит Сергей Воскресенский – на пути из Вильнюса в Ригу – был расстрелян гестаповцами. Лжепатриоты пролили много грязи на богоугод-

ное дело. Но я доверяю не им, а Патриарху Алексию II, сказавшему такие слова: «С благодарностью в сердце мы вспоминаем самоотверженное служение тружеников Миссии, к нашей глубокой скорби, для большинства их ревностные труды во славу Божию завершились трагическими репрессиями, обрушившимися на них».

21 ноября 1943 г. в Пскове прошёл грандиозный крестный ход – во главе шествия мы видим Тихвинскую Богоматерь. Есть непреложные свидетельства: несколько калек в тот день навсегда расстались со своими костылями.

За пребыванием чудотворного образа в Пскове пристально наблюдал Борис Андреевич Филистинский, заместитель редактора местной газеты «За Родину» (1905–1991). Мы знаем его как Б.А. Филиппова. Это великий литературовед – знаток Серебряного века. Под его эгидой вышли на Западе первые собрания сочинений Бориса Пастернака, Николая Гумилёва, Анны Ахматовой, Осипа Мандельштама, Николая Клюева, Евгения Замятина. Он был прекраснейшим и поэтом, и прозаиком.

Я сделал его публикацию в журнале «Север». Как Борис Андреевич радовался ей! У нас была большая переписка. Она длилась до последних дней его жизни. Письма лучатся умом, добром, смирением. И этого человека называют русским Менгеле? Утверждают, что он лично делал инъекции скополамина?

Этот алкалоид можно получить на основе белены. Его ещё называют «сывороткой правды» – вот что на этот счёт сообщает Википедия: «В 1942 году руководитель секретной лаборатории НКВД СССР Г. Майрановский, занимаясь опытами с ядами на приговорённых к расстрелу, обнаружил, что под влиянием определённых доз препарата подопытный начинает исключительно откровенно говорить. После этого, с одобрения руководства, он занялся “проблемой откровенности” на допросах. Такие опыты проводились в течение двух лет».

Г. Майрановский – вероятность большая, Б. Филиппов – вероятность ничтожная. Надо проверять факты. Жертва Гулага, Борис Андреевич действительно люто ненавидел большевизм – но нам ли вменять ему в вину ожесточение? Прочитываем одну из псковских статей Филистинского-Филиппова: «Мы знаем, что не все ещё и не до конца научены большевизмом понимать, что такое большевизм. Но огромные массы сдвинулись, — и слышится снова на многих просёлках Руси древнее: “О, русская земля! Уже за шеломянем еси”. Как в половецкие и татарские времена, когда спасались от злых ворогов, снова скрипят по дорогам возы, мычит скот, и детвора облепляет тяжело нагруженные домашним скарбом телеги... Нет, не победит и ныне Руси чингисов стан советчины!»

Теперь приведём отрывок из его позднего интервью – речь идёт о псковской газете «За Родину»:

– А тон газеты был какой?

– Тон газеты был, в общем, я бы сказал, сначала пронемецким, и газета не шла. Потом на «русский тон». Тщательно старались избежать антисемитских и пронемецких выходов и так далее... Старались делать газету или русской, или – в крайнем случае – нейтральной. Насколько это было возможно.

6 июня 1995 г. прокуратура Санкт-Петербурга полностью реабилитировала Б.А. Филиппова. Тем не менее, против него в Интернете развязана новая кампания. Антибольшевизм сегодня отождествляют с фашизмом? Тревожный симптом!

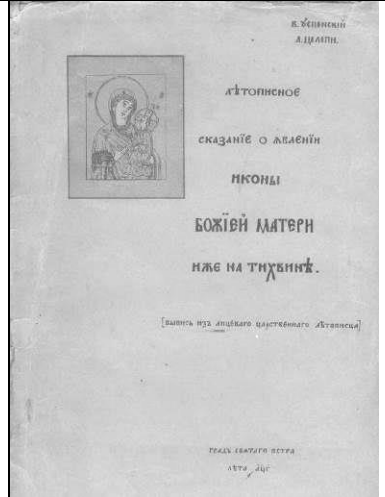
Коллаборационистом недавно объявлен и Ростислав Владимирович Полчанинов. Это главный скаут Русского Зарубежья. Ему 95 лет. В Пскове он полюбил советскую девушку Валентину Петровну Наумову. Они поженились. Ростислав Владимирович подарил мне много эмигрантских изданий. Наша Публичная библиотека устроила специальную выставку. Она имела большой успех у читателей, получила добрые отклики в прессе. Право, рядом с Тихвинской Богоматерью в Пскове были совсем не злыдни – Ей молились хорошие русские люди. И Она помогла им – помогла всей России.

Икона в Пскове. Красным вымарана фашистская свастика

Оккупированный Псков. Второй слева – Ростислав Полчанинов

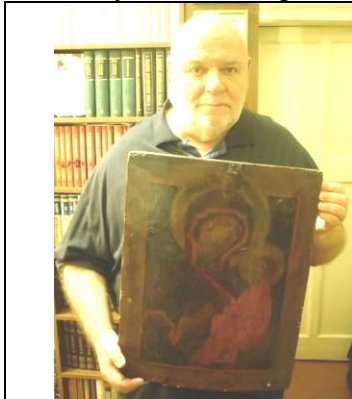

Редкое издание из собрания Музея Русского Севера

Икона из Намоево

Вся моя творческая жизнь связана с карельской деревней Намоево. Там в 1967 г. родители купили старый крестьянский дом. Захламлённость в нём была ужасная. В одной из комнат мешки с окаменевшими минеральными удобрениями громоздились почти до потолка. Было много всякого железа, ветоши и т.п. Я долго разбирал завалы. И вот однажды среди них показалась чёрная доска.

Неужели икона? Какая? Намоево подарило мне образ Тихвинской Богоматери. Никто у меня не отнимет право рассматривать это как своего рода благословение. Люблю Русский Север, осенённый Приснодевой.

Тихвинская Богоматерь из собрания Музея Русского Севера. Вот важнейший признак этого образа, отличающий его от других Одигитрий: правая ножка младенца обращена к нам пяткой.

На старинных планах Тихвина мы видим много деревянных церквей. Двумерные изображения Е.Ф. Иванов превратил в объёмные модели. Шатёр на крещатой бочке – фронтонные пояса – многоглавия: здесь проявились ключевые архетипы деревянного северного зодчества.

Матрона Московская и о. Сергей Гарклавс

На сложных жизненных путях о. Сергея Гарклавса сопровождает икона св. Митрофана Воронежского. Это дар ему от Блаженной Матроны Московской. Нет, лич-

но с нею о. Сергей не встречался – образ получен опосредованно: через митрополита Сергия Воскресенского.

– *А раз уж ты ко мне пришёл, – добавила Матронушка, – то вот тебе икона Митрофана Воронежского. Но икона эта не тебе, она для другого Сергия.*

Это цитата из книги о. Сергия Гарклавса «Под сенью Тихвинской иконы». Матрона предсказала митрополиту Сергию скорую смерть. Владыка не скрывал своей удручённости. Иоанн и Сергей Гарклавсы утешали и обнадеживали его.

Но прорицание сбылось. В расстрелянной машине нашли портфель экзарха с образом Митрофана Воронежского. Преемником убиенного стал епископ Иоанн Гарклавс.

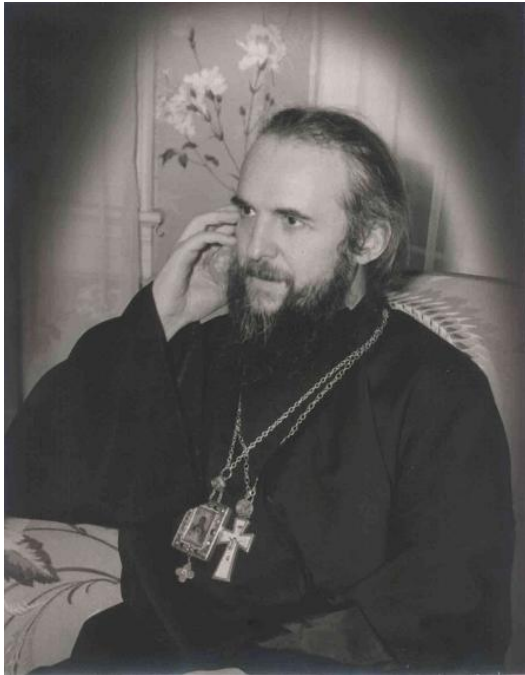
– *Я думаю, Серёжа, – сказал владыка, – что должен передать этот образ тебе. Видно, промысел в том Божий, что он к нам явился. Не зря экзарх при тебе сказал, что Матронушка икону не ему, а другому Сергию предназначала. И предки у тебя из Воронежа, и сам ты воронежский. Так что храни эту икону и живи по примеру Митрофана Воронежского. А также дорогого экзарха нашего, через которого образ к тебе пришёл.*

Как прозорлива Матронушка! Её дар оказался воистину провиденциальным – пусть не сразу, но это будет понято. Всенепременно! Ведь чем отмечено служение Митрофана Воронежского? Его поддержкой Петра I, который пробивал окно в Европу – сближал Россию с Западом.

Сегодня Петрово дело не в чести. Антизападнические и антиамериканские настроения у нас зашкаливают. Можно не принимать политику США – но позволительно ли это неприятие переносить на американский народ? Вселенность соприсуца Православию. Для него нет ни иудея – ни эллина – ни немца – ни афроамериканца. Христианская любовь едина и неделима.

О. Сергей Гарклавс прошёл через Запад. Прошёл вместе с Тихвинской иконой! На своей спине много вёрст юноша Сергей нёс её по Европе. Потом доставил в Америку, где она была принята с благоговением.

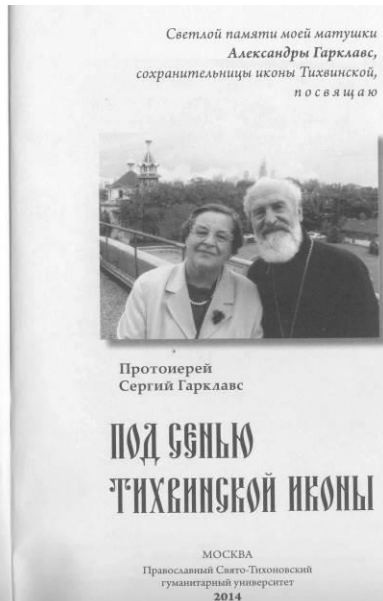
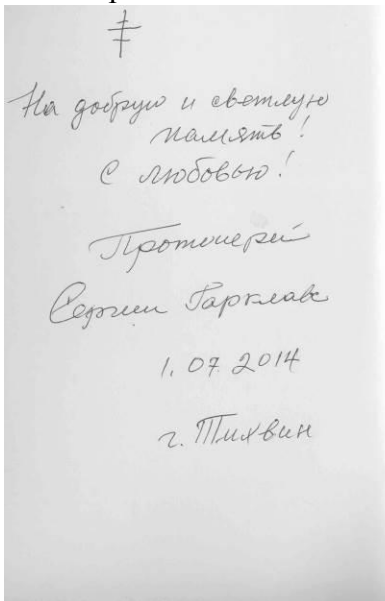
Эту знаменитую фотографию Иоанна Шаховского сделал о. Сергей Гарклавс. Одно-томник владыки в 1992 г. выпустило созданное мной издательство «Святой остров». Очень радовался ему Патриарх Алексей II – ещё мальчиком он сослужил о. Иоанну в Таллинне.

Прекрасный поэт и философ, друг Марины Цветаевой, архиепископ Иоанн Сан-Францисский любим мною со школьных лет, когда я начал слушать «Голос Америки» – на его проповедях возрастал духовно. Многие предопределено ими в моих исканиях и интересах.

То, что могло погибнуть на Востоке – спас и сохранил Запад. Тихвинская Богоматерь выполнила ещё и миссию их сближения. Наши потомки поймут это со всей непреложностью.

Надо ли говорить о том, какую роль в судьбе святыни сыграла Рига? Православие в этом городе укрепило свои позиции благодаря Петру I. Русская Рига красиво вписалась в Ригу ливонскую. Не случайно на обратном пути икона тут сделала остановку.

Тихвинская Богоматерь двигалась на Запад – и возвращалась на родину – вместе с Митрофаном Воронежским. Знаменателен их небесный союз! Вспомним: Пётр I развернул в Воронеже кораблестроение – и верфь, и судна строились с учётом новейшего европейского опыта.

Бесценный автограф о. Сергея Гарклавса.

Приветствуя эту учёбу у Запада, владыка Митрофан твёрдо и нелицеприятно говорил Петру I о разумной мере вестернизации – она не должна размывать русскости. Не должна нивелировать нашу культуру! Пётр I внял Митрофану. Ну да, в Петербурге первенствовал Доменико Трезини – но одновременно в Кижях возводилась Преображенская церковь. Была

найдена тонкая гармония своего и чужого. Чужое становилось своим – ассимилируясь, перерабатывалось.

Сколь актуален этот пример сегодня! Как жизненно важен образ Митрофана Воронежского! Можно оставаться «в доску» русским, любя при этом обретения Запада? Человеком такого синтеза был Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Рядом с ним вижу Иоанна Шаховского, архиепископа Сан-Францисского и Западно-Американского (1902 –1989). Обоим органически был чужд национализм.

Думается, что и о. Сергию Гарклавсу близка именно такая русскость – она пуста без всемирной отзывчивости (Ф.М. Достоевский). Далек смотрела Матронушка, совершая своё дарение.

Рецензент статьи: доктор технических наук, заведующий кафедрой Уральского государственного лесотехнического университета Р.Н. Ковалёв.